

ПРОДОЛЖАЙ МНЕ ПИСАТЬ

Наталия Солнце Резникова

12+

Наталия Солнце Резникова

Продолжай мне писать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63499943

SelfPub; 2020

Аннотация

Как насчет истории про обычную девушку, живущую в шумном мегаполисе? Она пьет один и тот же кофе, не ходит на работу по понедельникам и влезает в авантюры только тогда, когда достает из них подругу. Ее жизнь наполнена привычными для любой женщины трудностями: неудобные туфли, пара лишних килограммов и назойливый ухажер, который буквально ежедневно борется за звание «Тот самый принц». Неуклюжая и немного ленивая героиня однообразно проживает четыре времени года. Даже полученное по ошибке письмо не меняет ее привычный образ жизни. Зато меняет кое-что в голове.

Содержание

Глава 1. Мои мечты, твое письмо	4
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Наталия Солнце Резникова

Продолжай мне писать

Посвящается моему дедушке, который был первым читателем этой книги задолго до ее официального издания.

Спасибо, что успел прочитать, дедуль. Это было для меня важно. Надеюсь, там, на небе, Ты мной гордишься!

Глава 1. Мои мечты, твое письмо

Сегодня я проснулась от его недостатков. Мне не доставало его поцелуев. Почему-то именно сегодня мне особенно хотелось проснуться в его крепких объятиях и провести в них целый день. Вопреки известной поговорке, хотелось отложить на завтра все то, что я могла бы сделать сегодня. К сожалению, наши желания не всегда совпадают с нашими возможностями. Мы с ним сегодня тоже не совпали.

Вставать с кровати абсолютно не хотелось, тем более топиться было некуда. Это утро обещало быть ленивым, но летнее яркое солнце предательски светило в глаза, так что мне не пришлось отказываться от привычки вставать с первыми лучами. Я полежала в кровати еще пару минут, надеясь, что вот-вот откроется дверь и кто-нибудь принесет мне

кофе в постель. Согласна, надеяться на то, что утро моего понедельника будет настолько приятным, было глупо. Весь мир ненавидит понедельник, а я ненавижу, когда мне завидуют. Ты можешь быть самым лучшим человеком на планете, но если каждый понедельник для тебя – это продолжение выходных, нажить врагов не так уж сложно. Поэтому я живу одна. Никто не раздражает меня будильником с утра пораньше, а я не раздражаю никого тем, что могу себе позволить выспаться.

В свои двадцать с небольшим я до сих пор не узнала, какая нога является именно «той», чтобы ежедневно с нее вставать. Рисковать в начале недели не хотелось, поэтому холодного пола и правая, и левая нога коснулись одновременно. Настрой, с которым буду проживать очередной день, я выбирала исходя не из ног, а из вкуса свежесваренного кофе.

Тот факт, что в пустой квартире никто так и не принес мне кофе в постель, расстроил меня в очередной раз, но расстройство длилось недолго. За много лет я уже научилась с этим жить. В нашей жизни есть более серьезные вещи, с которыми также приходится мириться. Например, мы не всегда можем быть рядом с теми, с кем хотим, – вечная проблема командировок, обстоятельств и безответной любви. Кстати, если вы тоже не работаете по понедельникам, то вам наверняка так же, как и мне, приходится мириться с тем, что неделя начинается с назойливых солнечных лучей, а не с поцелуев. Пока вы воюете с кофеваркой, пытаетесь установить

нужную крепость, ваша вторая половинка воюет в душном метро, пытаясь выжить в утренний час пик. У меня, если быть честной, все было просто до безобразия: кофемашина знала нужную крепость, но время от времени будто специально пережигала мой утренний эликсир хорошего настроения. Такой жест домашнего бариста был для меня предупреждением: «День, который только что начался, уже обречен на провал». Естественно, эти предсказания не всегда сбывались, но я все равно в них верила, в отличие от нотаций гороскопов и сонников. Последние, кстати, обещали мне сегодня ссору с возлюбленным или предложение руки и сердца. В такие дни предсказания кофеварки, выражающиеся в крайностях «плохой день – хороший день», мне нравились больше, чем интерпретация моих снов Фрейдом или Миллером. Несмотря на постоянное самообразование, я никогда не понимала двух вещей: почему женщина в навигаторе указывает мужчинам куда ехать, и почему незнакомые мужики убеждают меня в том, что скоро мне предстоит связать себя с кем-то узами брака.

Мое недовольство тем, что сегодня пришлось самой готовить кофе, абсолютно не означает, что обычно это делает кто-то другой. Я живу одна, и даже когда в гости приезжает подруга, завтрак все равно приходится готовить мне.

В общем, теперь вы знаете, что я не работаю по понедельникам, у меня нет мужчины, которого я могла бы страстно любить, и именно поэтому я страсть как люблю кофе. Живу

на окраине мегаполиса, ненавижу готовить и мечтаю уехать путешествовать. В целом мою жизнь нельзя назвать скучной, но и разнообразия в ней тоже немного. Я работаю обычным менеджером в крупной компании, а понедельники предпочитаю прогуливать, потому что по натуре я бунтарь... Ладно, это неправда. От бунтаря у меня только буква «а» в имени. На самом деле меня жутко угнетает офис, находясь в котором я начинаю чувствовать себя клерком, а потом раздраженное состояние заметно сказывается на продуктивности. Мой начальник оказался внимательным и понимающим мужиком, поэтому большую часть работы я беру на дом. В офис можно приезжать только в крайних случаях, что становится для меня интересным приключением, а не нудной рутинной.

Большое разнообразие в мою жизнь вносит лучшая подруга Камилла. Мы познакомились с ней еще в университете, а после его окончания почти год вместе снимали квартиру. Камилла небольшого роста и не является обладательницей пышных форм, однако есть в ней что-то, что сводит с ума парней. Возможно, их привлекают огромные светло-голубые глаза, в которых иногда отражается небо, делая их стеклянно-кукольными. Глаза Камиллы не бывают наполнены эмоциями и редко выражают ее чувства. Если глаза – это действительно зеркало души, то глаза Камиллы настолько пустые, что кажется, будто в ее случае «души» – это глагол. Она ломает стереотипы о блондинках с голубыми глазами, вызывая у окружающих зависть шикарными темными волосами

до плеч. То ли от лени, то ли от того, что волосы слишком густые, Камилла часто собирает их в «гнездо», перематывая телефонным проводом. Каждый раз она объясняет, что это стильный пучок с ультрамодной резинкой для волос, но я непреклонна.

Пока мы жили вместе, Камилла постоянно забывала ключи от квартиры, однако ей никогда не приходилось ждать моего возвращения около подъезда, чтобы попасть домой. На нашей улице есть небольшое а-ля французское кафе, управляющий которого давно тайно в нее влюблен. Хотя, судя по количеству бесплатного кофе и съеденных нами круассанов, калории от которых так и не ушли в грудь, симпатия этого парня уже давно ни для кого не секрет. Попадая в нелепые ситуации, Камилла всегда звонит мне, а потом спешит в это кафе, где не просто приятно коротает время до моего приезда, но и вкусно обедает. Бытовых проблем у нас не возникало, так как мы встречались только по вечерам. После тяжелого дня мы собирались на кухне в смешных пижамах, пили какао с маршмэллоу и обсуждали всех, кто за целый день успел помотать нам нервы. «Детка, забей ты на этих слабоумных», – говорила Камилла каждый раз, когда моя очередная история переходила в нытье. С этими словами она ставила чашку на стол, а указательным пальцем правой руки, направленным вверх, рисовала в воздухе многозначительный круг. Я не знала, что значит этот жест, но он явно добавлял в речь подруги немного пафоса.

Со временем количество мужчин, которых Камилла притягивала в свою жизнь (следовательно, в мою тоже), стало заметно превышать норму, и однажды мне надоело завтракать в компании подруги и ее очередного ухажера в трусах. Мужчин Камилла меняла так же быстро, как я меняю цвет лака на ногтях, но это вовсе не из-за того, что ей так хотелось. Одни за считанные дни надоедали ей, другим надоедала она. Тем не менее у всех ее парней было кое-что общее: почему-то каждый считал, что в нашей квартире он может чувствовать себя как дома. Возможно, именно так Камилла приглашала их в гости, а мужчины, очевидно, были недалекого ума, раз не понимали, что слова Камиллы – это просто вежливость, которую не стоит воспринимать буквально. В общем, утренние очереди в ванную и молоко, которое магическим образом всегда заканчивалось только на моей чашке кофе, вынудили меня съехать. Жить одной стало спокойнее, а Камилла, наконец, поняла, что зубная паста, чай и средство для мытья посуды – это не встраиваемые в квартиру вещи.

Иногда мне кажется, что Камилла специально придумывает «развлечения», чтобы я не заскучала между работой и домом. Например, на прошлой неделе ей приспичило отправиться в стриптиз-бар. К этому знаменательному событию мы начали готовиться за неделю. Хотя точнее будет сказать, что Камилла начала готовить к этому меня. Сначала я получила торжественное приглашение на электронную почту, в котором подруга даже указала сайт клуба. Я постеснялась

его открывать и сразу настроила себя на то, что мне придется смириться с очередной гениальной идеей, которая закрадась в голову к Ками. Последнее время я оставила попытки в чем-либо ее переубеждать, потому что чаще всего она сама забывала, что хотела сделать. Так случилось и в этот раз. Не успев дочитать электронное письмо, я отвлеклась на SMS-ку, в которой Камилла назначала встречу:

«Подруга, завтра идем выбирать наряд! В такие места просто так не ходят! Или ты будешь звездой, или я оставлю тебя дома смотреть мелодрамы в старой пижаме:»)»

Почему-то Камилла считала такие вечера самым жестоким наказанием, но как бы я ни косячила, пытаюсь остаться дома, она находила мне тысячи оправданий, и мы все равно шли туда, куда она запланировала. В этот раз подруга заставила меня купить неприлично короткое и обтягивающее платье, в котором я бы постеснялась даже выбросить мусор.

Как я уже сказала, на вечеринку мы так и не попали. В день, когда мы собирались пойти в стриптиз-клуб, Камилла приехала ко мне с пиццей и заявила, что у нее слишком много интересных историй о прошедших свиданиях, так что мы не можем бездарно потерять вечер, засовывая деньги мужикам в трусы. Платье, кстати, так и висит в шкафу. На днях планирую его сдать.

Находясь в гордом одиночестве каждый вечер, я задумалась над тем, что нужно завести домашнее животное. Единственное, что меня останавливает, — это хозяйка квартиры,

которую я снимаю. Я всегда мечтала завести попугая, которого бы научила цитировать Маяковского. Думаю, хозяйка квартиры сможет смириться с перьями на ее ковролине, но вряд ли оценит по достоинству творчество великого поэта. Кроме того, я все еще лелею надежду все бросить и отправиться в путешествие, а мой маленький пернатый друг вряд ли будет рад составить мне компанию и выразит негодование словами того же Маяковского. Хозяйка напоминает мне Круэллу Де Виль, поэтому в своей квартире она одобрила бы только далматинца. Ее возраст сложно оценить на глаз, а спросить я не решаюсь. Однако судя по тому, как часто она употребляет фразу: «А вот в наше время такого не было!», думаю, советский союз она застала в самом расцвете. Она всегда носит остроносые туфли, хотя я не раз замечала, что ей неудобно в них ходить. От нее пахнет духами «Красная Москва», запах которых обычно перемешивается с запахом ментоловых сигарет. Спустя пару десятков наших встреч, я перестала считать, сколько в ее гардеробе практически одинаковых брючных костюмов и уже не запоминаю, от какой бабушки досталась очередная брошь. Иногда Домомучительница приносит торт, а я угощаю ее кофе с карамельным сиропом, однако скидки на оплату квартиры все равно нет, а значит, любые визиты хозяйки я не люблю. Зовут ее, кстати, Лариса Степановна, но в разговорах с друзьями я часто зову ее просто «Степанна».

Сегодняшний кофе получился отличным, а значит, таким

будет и день! Вскарabкавшись на барный стул и закинув ноги на подоконник, я принялась листать обновления в социальных сетях. Не могу сказать, что я завистливый человек, тем более я не работаю по понедельникам, так что повода быть недовольной жизнью у меня нет, но полуголые фотографии друзей на море заметно портили настроение. Пару раз я даже показала язык своему смартфону, а тот, очевидно обидевшись, отключил интернет. Телевизор включать не хотелось, да и лицемерно-счастливые лица ведущих утренних новостей меня раздражали. Я с особым интересом стала наблюдать через окно за офисным планктоном, облачившимся в коконы из строгих костюмов и ползущим на работу. Я невольно начала улыбаться, вспомнив своего начальника.

Ему чуть больше пятидесяти, а его рост – полтора метра над уровнем асфальта. Несколько лишних килограммов и никогда не сходящая с лица улыбка от уха до уха делают его чертовски обаятельным. Про таких людей, как он, говорят: «Душа компании». Он подписан на абсолютно всех сотрудников во всех возможных социальных сетях, и именно поэтому, помимо стандартного набора офисных праздников, мы несколько раз отмечали покупку кота, рождение детей, новый интерьер в гостиной и даже парочку юбилейных публикаций. В нашем офисе всегда есть конфеты, несколько видов чая и даже комната отдыха. Не удивительно, что начальник разрешает мне прогуливать работу. Атмосфера в коллективе для него на первом месте, так что в особо трудные

депрессивные времена я приезжаю в офис только на корпоративы и тренинги. Мне нравится, что коллеги никогда не видели меня в мятой рубашке, с синяками под глазами и с недовольной физиономией. В общем, такой, как выглядят эти люди во дворе каждый понедельник.

По утрам город похож на зомби-апокалипсис: на улицах почти никого нет, а те, кто есть, еле ходят и хотят убивать. От скуки я начала воображать себя Миллой Йовович, которая выпрыгивает из окна, разбивая стекло, как в фильме «Обитель зла».

Полнометражный фильм в моей голове неожиданно прервал телефонный звонок. На экране высветилось многозначительное «Босс». Люблю, когда мне звонит «Босс». В компании друзей я часто пафосно произношу: «Ребят, а можно помолчать, пожалуйста? Мне босс звонит!» Все думают, что у меня строгий и чересчур требовательный руководитель, даже не подозревая, что после ответа на звонок, в динамике раздается протяжное и веселое: «Приве-е-т!»

Я немного потанцевала под звонок, делая руками волны, как на дискотеке 90-х, а потом включила громкую связь и закричала на всю кухню: «Доброе утро, Владимир Александрович!» Ответное приветствие шефа было слегка нервным, так что мой утренний энтузиазм заметно уменьшился. Прыгая с темы на тему, начальник пытался донести какую-то особо важную информацию, но его эмоциональное состояние не позволяло это сделать. Я молча пила кофе и давила че-

рез стекло человечков, спешивших на автобусную остановку. Игра была занимательной, а погода – шикарной. Планов на сегодняшний день все равно не было, поэтому я решила прервать монолог директора на словах: «... если бы Лена не забыла сдать отчетность, но, судя по ее Инстаграму, об этих бумажках она даже не вспоминает!» – и предложила приехать в офис. Шеф заметно приободрился и повесил трубку.

Началась самая интересная часть моего утра под названием «соберись в офис так, чтоб все попадали». В этот план входили туфли «а я такая иду, а волосы такие назад», укладка «да, что вы? Я каждое утро такая шикарная просыпаюсь» и макияж «хлопай ресницами и взлетай». Однако всего этого недостаточно, если в шкафу регулярная проблема под названием «нечего надеть». Все джинсы я сразу отвесила в сторону, затем туда же отправила шорты. У меня, конечно, лояльный начальник, но обнаглеть совсем и прийти в офис в шортах мне не позволила совесть. В моем распоряжении остались юбки и платья. Подбирать рубашки под юбки уже не было времени, а разнообразием платьев я похвастаться не могла – их было всего шесть. Два мне категорически не нравились, одно было пляжным, а три других коллеги уже видели. Я долго перекидывала вешалки из одной руки в другую, как вдруг взгляд случайно зацепился за этикетку от нового, седьмого, платья. Глаза предательски уткнулись в него, воображение нарисовало красочную картинку моего фееричного появления в офисе, и только одна светлая мысль в го-

лове кричала: «Одумайся! Это платье слишком короткое! В нем нельзя выходить из дома! Да в нем даже из примерочной выходить было нельзя!» Поверьте, я боролась до последнего, но желание произвести фурор взяло верх и полностью поработило женское сознание. Я даже не заметила, как руки сами оторвали этикетку, и мне пришлось попрощаться с мыслью, что мне вернут деньги за эти два неприлично маленьких куска ткани.

Оно идеальное. Я стою перед зеркалом, кручусь, как кукла Барби, и понимаю, что это платье идеальное! Перед глазами появился список контактов, и я уже мысленно представляла, с кем из парней можно будет провести сегодняшний вечер понедельника. Я остановилась примерно на девятом номере телефона, когда часы напомнили, что наступает полдень. Я наспех сделала макияж, причесалась и приготовилась выходить. Окинув взглядом платье в зеркале, я еще раз убедилась, что оно сидит безупречно. Единственное, чего не хватало в образе, – это туфли на высоком каблуке. Эти маленькие паразиты уже ждали в прихожей, а я всячески старалась оттянуть момент нашей встречи. Переминаясь с ноги на ногу, я долго гипнотизировала туфли. Сначала я мысленно упрашивала их не натирать сегодня ноги, потом перешла в наступление: «Значит так, ребята, сегодня мы с вами одна команда. Будьте добры, ведите себя достойно!» Переговоры прошли безрезультатно, поэтому, надев туфли, я сразу поняла, что день будет длинным.

Я гордо перешагнула порог квартиры, будто оттрепетировав появление на работе. «Прям-таки сильная и независимая женщина», – подумала я и в ту же секунду зацепила каблуком слегка оторвавшийся линолеум в коридоре. Кое-как удержав равновесие, я решила, что с философскими мыслями о своей привлекательности стоит повременить. Дойдя до лифта, я снова выпрямила спину и почти забыла про инцидент, случившийся со мной пару минут назад. Девичья память – это прекрасно, иначе я бы помнила все неловкие ситуации, в которые попадала, и всегда бы ходила красная, как помидор.

Например, на школьной дискотеке в восьмом классе я весь вечер строила глазки парню, который мне нравился. Очевидно, я делала это настолько неумело, что в один момент у меня начал дергаться правый глаз. Зрелище было умопомрачительное! Хуже того, что у меня стали отваливаться накладные ресницы и к концу вечеринки я могла бороться за звание «Одноглазый Джо», было только то, что главный ботаник класса решил, что я ему подмигиваю. Объяснить, что мачо и чмо – это разные вещи, у меня не получилось, поэтому весь вечер я слушала лекции о квантовой физике и о последствиях конъюнктивита. Неудивительно, что мой новый друг решил, что у меня болезнь, ведь я постоянно тыкала в уголок глаза, как бы потирая его, чтобы приклеить ресницы обратно. Наш псевдороман после новогодней дискотеки обсуждали всем классом аж до восьмого марта.

Я до сих пор надеюсь, что цветы в женский день и записка «Прости, но ты не достойна такого парня, как я» были не от него.

До лифта я держалась бодрячком: туфли не давили, платье не поднималось, а укладка оставалась такой же объемной, как обещают рекламные ролики. Тринадцать этажей пролетели так быстро, что я не успела морально подготовиться к первому испытанию за сегодняшний день – лестнице. Дверь подъезда, до которой предстояло добраться, показалась мне дверью в рай. Сквозь щели пробивалось солнце, а со двора раздавались радостные голоса, что окончательно закрепило в голове гениальную ассоциацию.

«Вижу цель – иду к ней», – успокаивала я себя, пока пыталась нащупать каблуками очередную ступень. Чтобы немного перевести дух после десятиступенчатого стресса, я решила проверить почтовый ящик. Знаю, в двадцать первом веке никто не пишет письма, но мне нужно было придумать самой себе какое-то оправдание. Я уже решила, что, найдя интересное рекламное объявление, я позволю себе еще немного постоять в подъезде... То есть абсолютно любая рекламная брошюрка сейчас представляла для меня огромный интерес!

Я жила почти под крышей, так что мой почтовый ящик находился выше остальных. Даже на огромных каблуках мне пришлось привстать на носочки, чтобы засунуть руку в ящик, словно в мешок, в котором, согласно известному вы-

ражению, прятался кот. Из-за того, что у меня очень худые руки, меня постоянно просят куда-то их засунуть и что-то достать. Раньше я регулярно доставала телефон Камиллы, который падал между кроватью и тумбочкой, а сейчас постоянно включаю в розетку принтер на работе, который слишком сильно придвинут к стене. Почтовый ящик я проверяю редко, а пиццу на дом заказываю часто, поэтому разбирать рекламные буклеты предстояло минут десять. Ремонт компьютеров, две пиццы по цене одной, подписка на какой-то медицинский журнал, лотерейные билеты и муж на час – все это полетело в мусорное ведро. «Муж на час?» – я бросила взгляд в сторону выброшенных брошюр и на долю секунды задумалась, стоит ли доставать этот листочек. Несмотря на то, что муж действительно был нужен, пусть даже на час, мне стало стыдно лезть в мусорку, которая в подъезде была представлена обычной картонной коробкой. Я решила, что полки на кухне смогу отремонтировать сама, а платить сумасшедшие деньги за кофе в постель – это не больше чем бабская глупость. Гвозди забивать умею, а значит, и с кофе справлюсь!

После того как я выбросила весь «спам» из почтового ящика, в руке остался только потрепанный конверт, изучать который не было времени. Он был значительно толще, чем те конверты, в которых приходят счета за воду и электричество. Я неосознанно прокрутила в голове, как долго мылась сегодня утром и сколько раз в этом месяце забывала выключить свет, уходя из дома. «Ну, нет! Не настолько», – я положила конверт на ладонь и как будто взвесила его.

К этому моменту ноги окончательно привыкли к туфлям, можно было двигаться дальше, так что я запихнула конверт в сумку. Да, именно запихнула, а не положила. Сегодня я не планировала пополнять дамскую сумочку чем-то новым, поэтому бумажному сюрпризу пришлось тесниться между помадой, телефоном и ключами от квартиры.

Я встала перед дверью, сделала глубокий вдох и на выдохе толкнула металлическую толстушку, которая всем видом дала понять, что нужно было остаться дома.

Живот не болел, голова тоже, а про высокую температуру я не вру с тех пор, как начальник заставил меня выложить фото градусника в социальные сети. Тогда я весь день валялась дома и собрала тридцать одну отметку «мне нравится» под записью о болезни, что испортило мне настроение на всю неделю. Заболеть воспалением хитрости не позволило новое платье, которое так сильно ждало своего звездного часа, что с каждым шагом поднималось все выше и выше.

Добравшись до автобусной остановки, я демонстративно поправила волосы и робко улыбнулась бабушкам, которые уже просканировали мой внешний вид и ждали, пока я отвернусь, чтобы раскритиковать наряд. Откровенно говоря, меня не волновало мнение чужих бабушек. У меня были свои, и я знала, что сегодняшняя длина моей юбки им бы тоже не понравилась.

Автобус подъехал быстро, поэтому краснела я недолго. Я без проблем преодолела ступеньки и, очевидно, поверив в себя, крутанула турникет так, что он догнал меня на следующем обороте и ударил по самой мягкой части тела, толкнув в салон. Я недовольно фыркнула, но громко возмущаться не стала, чтобы не привлекать внимание. Однако это было уже невозможно: весь салон уставился на то, как молодая особа на высоченных каблуках дефилировала по длинной спине автобуса. Пару раз я хотела как бы невзначай проронить что-то вроде: «Ох, как жаль, что мой Mercedes сегодня в ремонте! Обычно я на автобусах не езжу». Потом я подумала, что у меня мог бы быть личный водитель, а еще лучше – безмерно любящий мужчина, который откладывает ради меня все дела и ежедневно отвозит на работу.

Пока я планировала, как грамотно и ненавязчиво объяснить пассажирам свое появление в общественном транспорте, двери закрылись. Ход моих мыслей моментально изменился, и единственное, о чем я молила водителя, по-прежнему выдавливая лицемерную улыбку для попутчиков: «Толь-

ко не нажимай на газ! Только не нажимай на газ!» Как вы уже поняли, мой сегодняшний день не претендует на звание самого успешного дня в жизни, поэтому в ту же секунду автобус тронулся, а я грациозно приземлилась на стоящее рядом сиденье. Больше всего я любила ездить в конце салона, но вставать и пробираться к последним креслам было неловко. Я достала из сумочки телефон и мысленно успокоила себя тем, что после конечной остановки новоиспеченных друзей из автобуса № 783 я больше никогда не увижу.

В наушниках ласково пел Боб Марли. На его наставление «Don't worry, be happy» я могла ответить только: «I'm fine. Thank you». Причем не «сэнк ю», как это положено, а «сеньк у», как я умею. Изучение иностранных языков давалось мне с трудом. После моего торжественного выступления на первом уроке в средней школе: «Hello, my dear friends! I'm a stupid», – учительница поняла, что student из меня будет так себе. Однако я всегда имела твердую четверку по английскому за старания и зазубренный до посинения пересказ о том, что «London is the capital of Great Britain». В общем, я рада, что Боб Марли никогда не услышит мой английский. Что уж там Боб Марли... Я рада, что его не услышит даже Джастин Бибер!

Не люблю общественный транспорт, особенно автобусы. Ну, а кому понравится сидеть на исписанном маркером сиденье и смотреть через грязное стекло на бескрайние дорожные работы? Думаю, сегодня эту картину завершит потный

и жирный мужик, который только что с трудом протиснулся через турникет. Я не удивлюсь, если он сейчас подойдет именно к моему сиденью и упрет пузо мне в лицо. Автобус практически пустой, но закон подлости работает без выходных.

Мои попутчики уже забыли про дефиле пятнадцать минут назад и уткнулись кто куда: кто в гаджет, кто в окно. Я засунула второй наушник в ухо и решила отвлечься от полупустого, но наполненного атмосферой суеты и недовольства автобуса. К счастью, после полудня пробок на дорогах не было, поэтому останавливались мы только на светофорах. За окном проносились рекламные вывески, которые я с удовольствием разглядывала. Самые интересные будоражили воображение, и я могла несколько минут фантазировать о том, какие дамы без страха посещают салон красоты «Импровизация» и кто с чистой совестью отдаст ребенка на курсы дошкольного образования «Буквоешка». Наверняка люди, выбирающие названия для компаний, организывают по этому случаю собрания, где каждый должен надеть строгий костюм и на протяжении нескольких часов делать заинтересованный вид. Те, у кого подобных костюмчиков в гардеробе не наблюдалось, могли бы обратиться к хозяйке моей квартиры. Уверена, у нее в шкафу точно найдется что-нибудь подходящее даже для самого консервативного мужчины. Я, в свою очередь, могла бы давать мастер-классы о том, как делать заинтересованный вид, слушая то, что тебе абсолютно

не интересно. Этому меня, кстати, тоже научила Лариса Степановна. В основу моих уроков будут положены колоссальный опыт и годы тренировок! Дальше в моей голове стала разворачиваться схема открытия собственного бизнеса. Эта идея была гениальной! Во всяком случае, я считала ее таковой.

Мне в голову часто приходят Гениальные идеи. Они заходят без стука и никогда не вытирают ноги, так что в голове после них не прибрано. Как правило, их визиты можно предугадать. У меня даже есть своего рода традиция: если ты очень устала и хочешь спать, жди гостей в голове! Иногда из-за них я планирую все бросить и удариться в творчество. Например, в рисование. В такие моменты факт того, что художник должен быть голодным, только будоражит мой энтузиазм. Я представлю, как надеваю шикарное платье, иду по красной ковровой дорожке и забираю премию «Оскар». Или что там вручают за достижения в искусстве? Золотую кисточку или платиновую палитру? В общем, это не так важно. Мне нужно доказать, что внутри меня кроется колоссальный потенциал! Я бы могла давать интервью местным телеканалам и вдохновлять зрителей своим примером. Моя история начиналась бы со слов: «Знаете, раньше я работала обычным офисным планктоном, но никогда не могла признаться в этом даже самой себе...» Дальше лирическую часть монолога можно опустить. Посмотрите это интервью как-нибудь по телевизору, если Гениальные мысли оконча-

тельно поработят мою светлую головушку.

Как видите, в себе я не сомневаюсь. Самолюбие греет меня в любое время года. Бывает, что я просто хочу собраться с мыслями перед сном, но ни одна мысль на собрание не приходит. В такие вечера я слоняюсь по кухне, пытаюсь найти вдохновение в чашке кофе, а потом в булках, шоколадках и парочке пельмешек. Так началось знакомство с лишними килограммами. Как всегда: ждешь одного, а время проводишь с другими.

Я умиротворенно вздохнула, попытавшись на выдохе отпустить плохие мысли. Сейчас по всем законам легких романов, от которых в книжных ломаются полки, стоит сказать, что так мой психолог рекомендует справляться с негативной энергией. Однако я не привыкла врать. Прежде всего самой себе. У меня нет психолога.

Честно говоря, окружающие часто сталкиваются с моим скверным характером. Я не нарушаю правила, не бунтую. Не люблю говорить о себе и уж тем более не люблю открываться незнакомым людям. Именно поэтому Камилла регулярно таскает меня на какие-то вечеринки. Подруга искренне верит, что со временем я стану хохотливой болтушкой, а не застенчивой занудой, какой она меня считает. Не то чтобы я совсем неразговорчивая, просто ее друзья наводят на меня тоску, а в голову из-за них закрадываются философские размышления о будущем с таким подрастающим поколением.

Поверьте, друзей и знакомых Камиллы действительно

можно назвать только «подрастающими». Парни в ее компании красятся лучше, чем девчонки, носят обтягивающие штанишки и делают прически, которые издавна напоминают гнездо. Большинство из этих молодых людей знают, что женщины любят ушами, поэтому предпочитают «лить» в них всякую чушь. Я знаю их подкаты на несколько шагов вперед, но иногда тешу их самолюбие ради собственного развлечения. Пока очередной мальчик со смазливой мордашкой толкает сладкие речи, от которых может развиться диабет, я гадаю: упадет ли куриное яйцо, если положить его парню в прическу?

По поводу девочек буду немногословна. Каждый раз, когда им что-то не нравится, они упирают руки в бока, возмущаются и машут локтями, как курицы. Приходя на вечеринку, я обычно называю их «мои дорогие курочки». Они радуются, считая это пафосным приветствием, а я робко улыбаюсь им в ответ, зная, что за «безмозглых куриц» меня просто-напросто отправят домой. Иногда приходится терпеть их общество, потому что Камилла мечтает иметь огромную компанию друзей, как в одноименном сериале.

Поезда в метро ходят как по расписанию. Точнее, по расписанию они от меня уходят. Каждый раз, когда я прикладываю билет к турникету, поезд подъезжает к платформе. Как только я сбегая вниз по лестнице и подбегаю к дверям, они закрываются. Надо признать, что в моей жизни так делают не только поезда.

Сегодняшний день не стал исключением. Противная мадам в динамике захлопнула дверь перед моим носом со словами: «Осторожно, двери закрываются!» Она произносит это так, будто ей не плевать, что я на огромных каблуках несусь между бабушками и алкашами, чтобы запрыгнуть в вагон. В ее безразличном голосе явно читалось: «Дорогуша, я бы тебя подождала, да вот машинист, как и любой другой нормальный мужик, ждать не может! До встречи!» Все они, женщины, такие. С виду милые, честные, а на деле – редкостные змеюки. Едет, небось, со своим машинистом в кабинке и смеется над тем, как нелепо я пыталась успеть в голубой лимузин из семи вагонов. Знаю, поезда в метро ходят каждые несколько минут, но мне хочется приехать на работу вовремя... И кофе перед работой тоже хочется купить.

Возле моего офиса есть кофейня Starbucks. Готова спорить, что рядом с вашим офисом тоже. Даже если вы из другого города. Даже если вы вообще не работаете. Возле всех офисов есть Starbucks. Как по мне, кофе там не самый лучший, а еда неоправданно дорогая. Зато персонал приветливый. Они делают вид, что им действительно интересно, как тебя зовут, когда пишут имя на стаканчике. Это лицемерие умиляет. Я пью кофе так же давно, как работаю, так что весь персонал знает меня, несмотря на редкое появление в офисе. Мой заказ уже несколько лет носит название «Как обычно», а на стаканчике при получении красуется надпись: «Хорошего тебе дня, Маргоша!» Приятно познакомиться. Ме-

ня зовут Маргарита. Учитывая все нелепые ситуации, в которые я попадаю изо дня в день, я понимаю, что «Маргоша» подходит мне больше. Я ненавижу песню из юмористического шоу, где есть строчки: «Маргарита... О-оу-оу! 206 килограмм целлюлита!» Думаю, это негодование смогут понять только Натали, которую всегда просят утолить печали, и Андрей, с которыми вечно кто-то пытается поздороваться, напевая себе под нос. Возможно, еще Ксюши, чьи юбки не из плюша, и Жанны, не желающие учиться на стюардесс. Во мне на 156 килограммов меньше, чем в тезке, про которую написана песня. Я вешу всего 50. Мой рост далек от модельного, но я не жалею. Искренне верю в то, что маленькие девушки созданы для любви, а большие – для работы. Правда, пока я еще не нашла объяснение тому, почему при своих 165 сантиметрах я только работаю.

Про этот небольшой диссонанс мне регулярно напоминает Марк – управляющий в Starbucks. Когда-то он был простым бариста, а теперь его повысили. Очевидно, за красивые глаза.

Я знаю его уже несколько лет, но до сих пор не могу понять, как он ко мне относится. Иногда он заваливает меня комплиментами, а иногда обидно подшучивает и даже грубит. Пару раз он звал меня на свидания, но после того как я не отвечала ему взаимностью, специально пережигал кофе, зная, что это испортит мне настроение. Марк сводит с ума всех посетительниц кофейни. Он избалован женским вниманием, но я прощаю ему этот недостаток за отменный кофе, который он варит. Чтобы завоевать сердце очередной жертвы, ему достаточно поправить челку, улыбнуться одним уголком губ и спросить вполголоса: «Какой кофе предпочитает такая очаровательная мисс?» Я неоднократно замечала, как девушки тают от его взгляда, как мороженое на солнце. Прямо пропорционально тает и мое самолюбие. Обиженное эго кричит: «Я же привыкла! Он мой», – а в глазах появляется стержневой блеск. Каждый раз я придумываю новые способы, как вернуть внимание Марка.

Например, как сегодня. Я открыла дверь кофейни и зашла в помещение с гордо поднятой головой. Мне нужен был не капучино с двумя ложками сахара, а сладкие комплименты. Марк, как всегда, выделялся перед очередной мадам, но меня это не смутило. Слегка сбавив темп, чтобы походка не казалась такой целеустремленной, я подошла к барной стойке и встала рядом с девушкой, которая сразу же бросила на меня недовольный взгляд. Облокотившись на стойку,

я поцеловала Марка в уголок губ, а затем добавила: «Доброе утро, любимый! Раз уж ты не принес мне сегодня кофе в постель, приготовь его хотя бы перед работой». Гостья с недоумением посмотрела на Марка, а затем молча взяла стакан и устремилась к выходу. Это всегда работает.

– Кофе в постель приносят после бурной ночи, если ты не знала, – недовольно пробубнил Марк, ловко управляясь с кофемашиной.

– Уверена, она у тебя была, – улыбнулась я, а затем добавила: – Тебе бурные ночи, а мне вкусный кофе от лучшего бариста в нашем городе, который уже несколько недель гордо зовется «управляющим». Каждому свое.

Марк сдвинул улыбку, слегка расправил плечи, но голову не повернул. Это значило, что он все еще сердится, но у меня есть шанс задобрить его и получить любимый кофе. Он всегда прощал мне подобные выходки. Тем более сегодня у меня было два туза в рукаве: короткое платье и высокие каблуки. Я знала, что после моего ухода Марк очарует еще несколько посетительниц, а потом, в конце рабочего дня, будет решать, с кем из них скоротать вечер понедельника, а затем вечер вторника, среды и так далее. Первое время после знакомства мне было интересно, по каким критериям он оценивает девушек. Потом я поняла, что у Марка нет четкого плана. Он страшен своей импровизацией. Неизменным было только одно: чаще всего Марк сам варил мне кофе, а не просил коллег. Еще ни одна посетительница Starbucks, которая

попадала под чары этого плейбоя, не пробовала его кофе. Только я. Мне это льстило.

– Кофе для самой обаятельной клиентки нашего заведения готов! – торжественно произнес Марк и протянул мне картонный стакан.

– Просто потому что кофейня сейчас пустая, – я с улыбкой приняла кофе. – Но фразу запомни. Повторишь ее во время обеденного перерыва, может, кто-то и поведется.

Я стала доставать из сумки кошельки, чтобы расплатиться, и выложила письмо на барную стойку. Марк поднял конверт и начал крутить его в руках. Очевидно, размер тоже показался ему странным, а марки вызвали неподдельный интерес.

– Письмо от бабушки из Калифорнии? – попытался пошутить друг, однако флиртовать у него получалось намного лучше, чем шутить.

– Нет, от сына из Австралии, – ловко парировала я.

Лицо Марка вытянулось от удивления, но переспрашивать он не стал. Я знала, что его папа собирал марки. Он был просто помешан на своем хобби! Друг часто рассказывал, что отец был готов заплатить любые деньги за эксклюзивные марки, из-за чего их семья постоянно в чем-то нуждалась. Имя Марку, кстати, тоже дали не случайно.

Семейные узы сейчас меня не интересовали, поэтому я поспешила вытащить из рук Марка конверт и мастерски увернулась от его поцелуя. Выйдя из дверей кофейни, я перебежала дорогу и оказалась у подножия городской высотки.

Мой офис соответствует всем критериям самых престижных офисов в Мире: двадцативосьмизэтажное здание с большими панорамными окнами и широкой лестницей с металлическими перилами, которая ведет к стеклянным дверям. Я еще не поняла, что меня так взбодрило: ароматный кофе или флирт Марка, но я без труда взлетела на самый верх лестницы. Даже туфли не жали. Автоматические двери поприветствовали меня и пропустили внутрь. Прежде чем перешагнуть порог, я расправила плечи, глубоко вдохнула и натянула уголки губ. Интерьер бизнес-центра мне нравится: простенько и со вкусом. Белые кожаные диваны будто маскируются, сливаясь с белыми стенами. В конце длинного коридора расположена стойка охраны, а над ней висит огромная плазменная панель. Чтобы интерьер не казался больничным, на стенах висят картины неизвестных абстракционистов. Эти произведения искусства помогают нашему охраннику Григорию флиртовать с работницами офиса. Каждый раз, когда какая-то особа цепляется взглядом за картину, Гриша снимает бейдж, оставаясь в обычном строгом костюме, встает рядом и задумчиво произносит: «Апокрифично!» Он не знает, что значит это слово на самом деле, но за много лет уже отработал идеальную интонацию, которая заставляет девушек обращать на него внимание.

Нашему охраннику около тридцати лет. Он среднего роста, подкачан и весьма хорош собой. Откровенно говоря, я никогда не понимала, почему мужчина в самом расцвете

сил не пытается подняться по карьерной лестнице. Часто он остается ночевать в офисе, но не из-за того, что этого требует рабочий график, а потому что Гриша любит свою работу. Как-то мы с ним договорились, что таким образом он заменяет мои рабочие часы, которые я провожу дома. Гриша – добрейшей души человек! Каждое мое появление в офисе он отмечает, как праздник, а в конце рабочего дня торжественно презентует конфетку, пряник или баранку. Пожалуй, я чуть ли не единственный сотрудник, которому Гриша всегда желает хорошего дня. С первых дней его работы в офисе мы нашли общий язык: я заносила ему кофе, а он несколько раз прикрывал меня перед коллегами. Так мы и подружились.

Сегодня в офис я опоздала буквально на несколько минут. Гриша уже прятал в карман бейдж и двигался в сторону пышногрудой красотишки. «От одного альфа-самца к другому», – мысленно иронизировала я.

Решив не отвлекать охрану от обеспечения правопорядка на территории бизнес-центра, я аккуратно проскользнула в лифт. Офис нашей компании находится на высоте птичьего полета и занимает целый этаж. Столы сотрудников расположены в хаотичном порядке, по принципу «тетриса»: кто-то работает в гордом одиночестве, а кто-то – в группе с коллегами. Двери лифта открылись, но коллег в офисе не было. Я сделала глоток кофе, осмотрелась и решила прогулочным шагом дойти до переговорной комнаты. Как я и предполагала: все сотрудники сидели за стеклом и делали вид, что слу-

шают шефа. Владимир Александрович размахивал руками и что-то доказывал. «Что ж... Домой я уже не поеду», – подумала я и выбросила пустой стакан в мусорное ведро рядом с дверью. Слегка сбив дыхание и опустив платье ниже колен, я сгорбилась и приоткрыла дверь. Я опоздала на совещание, а значит, нужно было сделать вид, что это не я долго собиралась, а меня задержали какие-то форс-мажорные обстоятельства. Придумывать оправдание было не обязательно, потому что к концу совещания все, как правило, забывали про опоздавших.

Я протиснулась между стеной и креслами коллег, а вот разгibasь не решилась до тех пор, пока не приземлилась на свободный стул. Резко поднявшееся платье и слишком довольный вид могли привлечь внимание начальника, который, как мне показалось, был на взводе. Первым делом я сняла туфли.

«Боже мой! Какое облегчение, – буквально простонала я мысленно. – Надо бы достать ежедневник из сумки... Черт возьми! Ежедневник!»

Кажется, сегодня утром я была так увлечена идеально сидящим платьем, что забыла кинуть в сумку ежедневник. Более того, я даже не удосужилась стащить со стола кого-то из сотрудников пару листов бумаги. Паника накрыла меня с головой. Так сложилось, что я не умею делать заинтересованный вид без ручки и розового ежедневника. Да, согласна, розовый блокнот не может претендовать на звание самой со-

лидной вещи в офисе, но это лучше, чем ничего! В общем, сейчас я сижу в ужасно коротком платье напротив орущего начальника и не могу убежать, потому что мне не хочется снова надевать эти ужасные туфли.

«Письмо!» – мою голову посетила очередная гениальная идея.

Открывать конверт, конечно, было нельзя, так как я сомневалась, что письмо пришло мне, но в качестве реквизита для делового вида подойдет и просто конверт. Я сдвинула брови, чтобы показать заинтересованность во время поиска нужной вещи в новой версии ящика Пандоры. Я достала конверт и положила его на стол с многозначительным ударом, демонстрирующим, что я весьма недовольна собственным опозданием. После этого жеста Владимир Александрович, наконец, заметил, что я на совещании, и одарил меня при-

ветливой улыбкой. Не выходя из образа, я достала из сумки ручку и приготовилась «конспектировать».

Марки на конверте действительно были какие-то странные. Я никогда не видела подобные. Хотя кого я обманываю... Я не видела никаких, несмотря на то что пишу письма ежедневно. Они все электронные. Пока остальные сотрудники решали дела мирового масштаба, я всерьез задумалась над тем, как бездушны мои письма. Никто из электронных друзей не знает мой почерк. Скобочки, которые на письме принято считать улыбкой, часто помогают скрыть плохое настроение. Да и вообще я часто хочу удалить большинство друзей «из друзей» со словами: «Вы кто такие?!» Однако никто из виртуальной реальности не поймет мой крик души.

Находясь на совещании, я тоже старалась не кричать. Точнее, пыталась слиться со стулом воедино. Когда я не хотела, чтобы на меня обращали внимание, я следовала правилам конспирации, которые сама же и разработала:

1. Сядь на край стула, максимально сгорбись, чтобы из-за стола были видны только плечи и голова.
2. Возьми ручку, опусти заинтересованный взгляд в блокнот. Что-то пиши, а лучше рисуй загогулины, чтобы сделать вид, что ты сконцентрирована на обсуждаемой проблеме.
3. Не дыши громко, не хлюпай носом, не кашляй, не стучи пальцами по столу – никаких раздражающих звуков. Переведи тело в режим «без звука».

Всего три простых правила и... Вуаля! Вы серая мыш-

ка на этом «празднике» жизни. Последнее правило, кстати, приучило меня завтракать по утрам. Когда я проходила собеседование в нашей компании, подобной привычки еще не было. Поэтому во время разговора с будущим начальником живот начал издавать звук умирающего кита. Не знаю, как кричат киты, но Камилла говорит, что именно так. В общем, пока, помимо влюбленных бабочек, в моем животе разлагалось морское млекопитающее из отряда китообразных, Владимир Александрович судорожно открывал коробку конфет, подаренных клиентом. Сначала я взяла одну конфетку из-за скромности, потом вторую, чтобы окончательно перебить аппетит, но конфеты оказались настолько вкусными, что через пятнадцать минут я попросила чай. Еще через полчаса подписывала договор о трудоустройстве. Спасибо моему внутреннему умирающему киту!

Сегодня я ничего не рисовала в блокноте, как советуют мои правила, а тыкала ручкой в конверт. Наверно, со стороны это выглядело так, будто утром у меня умер хомячок, я засунула его в бумажный конверт и тыкала в него, надеясь, что он зашевелится. Простите за бесчувственную аналогию, но говорить о том, что зашевелится письмо в конверте, было бы совсем глупо.

В этот момент я задумалась, как нелепо выгляжу и решила хоть немного послушать начальника. Идея оказалась не очень, потому что после трех предложений я поняла, что обсуждаемая тема не имеет отношения к моей работе. Интерес

к совещанию потеряян. Платье под столом никто не видит. День прожит зря. Вот вам еще один пример моих гениальных идей: не дослушать руководителя, приехать на работу ради того, чтобы выгулять платье и узнать, что совещание проводится для бухгалтерии, а не для моего отдела. Всего несколько часов назад идея действительно казалась гениальной, а сейчас она с треском провалилась.

Мои мысленные монологи о том, что нельзя быть такой рассеянной, прервала вибрация телефона.

«Пожалуйста, только не мой! Только не мой», – начал повторять внутренний голос, который сменил карательный тон на мольбу.

Судя по взглядам коллег, Вселенная просьбу не услышала, и жужжало у меня не в ухе, как у Фрекен Бок, а в сумочке. Я схватила сумку, незаметно засунула туда конверт и, извинившись, вышла за дверь.

«Пожалуйста, только не Камилла! Только не Камилла», – пульсировала новая мантра в голове. Внутренний голос уже перешел на крик, пока я искала телефон. Вселенная снова меня не слышала.

– Приветтики, подруженька, – Камилла явно пребывала в хорошем настроении.

– Что случилось?! Я на работе.

– На какой работе? Ты не работаешь по понедельникам. Не выдумывай.

– Что ты хочешь? Давай ближе к делу.

– Мне звонил Марк...

– Я в восторге, – я раздраженно прервала подругу на полуслове.

– Говорит, что хочет пригласить тебя на очередное свидание. Милая, где ты хочешь скоротать вечер пятницы? Ресторан? Кино? Выставка?

«Что? Вечер пятницы?! Неужели Марк так обиделся, что поставил меня в самый конец списка своих девушек? – Я мысленно начала паниковать, а потом постаралась себя успокоить: – Вообще-то я вне списка».

– Хочу в кино, – я озвучила Камилле пожелание. – Убью сразу двух зайцев: и кино посмотрю, и проведу время с Марком. Два часа он будет молчать, а значит, не будет испытывать терпение.

– Отличный выбор, дорогуша. Так ему и передам!

– Нет, Камилла! Дословно не надо, – я попыталась остановить подругу, но она уже повесила трубку. Короткие гудки вернули меня в реальность.

Такие выходки подруги меня не удивляют. Парни, которым я нравлюсь, пытаются найти ко мне подход через лучшую подругу. Я не спешу объяснять, что она прежде всего моя подруга, а не их. Именно поэтому я всегда узнаю сердечные секреты и коварные планы потенциальных муженьков. Камилла разбирается в мужчинах намного лучше, чем я, поэтому всех чудаков на букву «М» чувствует сразу. Я, конечно, никогда ее не слушаю и отчаянно шагаю по разбросан-

ным жизнью граблям. Тем не менее подруга всячески пытается уберечь меня от очевидных глупостей или хотя бы порадовать. Как сейчас, например.

«Чертовы туфли!» – ноющая боль в ногах моментально стерла с моего лица легкую улыбку.

Раз уж я захватила сумочку, выходя с совещания, самое время идти домой... Или ползти. Я еще не решила. В любом случае до лифта можно дойти босиком.

Я с удовольствием скинула туфли с ног, взяла вредителей за каблуки, шутливо пригрозила им пальцем и пошла к лифту.

Через огромные панорамные окна пробивается летнее солнце. В конце августа я стараюсь наслаждаться последними теплыми деньками. Если появляется парочка свободных часов, то беру книгу и иду в парк возле дома. Подобная привычка появилась у меня только в этом году. Можно ли сказать, что я полюбила одиночество? Нет. Скорее я стала получать удовольствие от того, что могу побыть наедине со своими мыслями. Раньше мне это не удавалось. Я сразу же засовывала наушники в уши, как только выходила из дома, и всегда искала компанию для прогулок. Душевные разговоры – это, безусловно, здорово. Однако теперь я знаю, насколько важно поговорить с собой. Каждый раз, читая в шумном парке, мне удается абстрагироваться от реальности. Герои книг начинают разговаривать разными голосами, а картинки, которые рисует воображение, становятся более красоч-

ными, чем раньше. Если мне не удастся самостоятельно придумать образ для персонажа, описанного в книге, я начинаю искать эти образы в прохожих. Разная одежда, взгляды и даже маски, с которыми они переживают сегодняшний день. Миллионы прохожих прячут за одинаковыми масками уникальные лица. Каждый по-своему уязвим, но каждый готов открыться для кого-то особенного. Я сижу на скамейке, закинув на нее ноги, вдыхаю запах лета и позволяю ветру безжалостно трепать волосы. Через несколько минут он полетит за очередной короткой юбкой, но я не сержусь. Говорят, что мужчины всегда возвращаются. Ветер тоже вернется.

От одной мысли, что я смогу провести еще один летний вечер в приятной компании себя же, на лице снова появилась улыбка. Лифт звонко поприветствовал меня и открыл двери.

На первом этаже Гриша делал вид, что работает: развалился на кресле, закинул ноги на стол и играл в «змейку» на черно-белом телефоне. У него, кстати, было два гаджета: дорогой смартфон для повседневной жизни и неубиваемый телефон из 90-х, в котором Грише нравились игры. «Змейка» и «тетрис» – что еще нужно взрослому самодостаточно-му мужчине?

Увидев меня, Гриша вскочил со стула и закричал:

– Вы только посмотрите! Что за красotka к нам в офис пожаловала? Неужто сегодня какой-то праздник?

– Да, Гриш, праздник. Я так хотела выгулять новое платье, что приехала в офис ради совещания бухгалтерии.

– А почему глаза горят? Влюбилась?

– Да. У меня новая любовь. С первого взгляда, но не взаимная, – я показала Грише туфли, подняв их на уровень глаз и кокетливо кивнув головой в их сторону. – Обидно только, что я никого не знаю из бухгалтерии. Да и мужчин там нет.

– Значит, главный твой мужчина на сегодня – это я! Позвольте Вас проводить? – на этих словах Гриша предложил взять его под руку.

– Никаких служебных романов! Я из-за работы жутко не высыпаюсь, а если в Вас влюблюсь, то не смогу уснуть вообще, – я драматично приложила тыльную сторону ладони ко лбу.

– А вот так? – он достал из внутреннего кармана пиджака шоколадку и протянул мне.

– Григорий, Вы только что нашли путь к моему сердцу, – я взяла друга под руку.

– Не волнуйтесь, я никому не скажу.

Мы весело зашагали к выходу, покачиваясь в такт музыке, которая доносилась из телевизора. Я остановилась перед дверью и сделала реверанс, стоя на носочках. Затем, надев одну туфлю, обратилась к Грише:

– Прошу меня простить, но мне пора. Тыква ждет.

– Крысы в Вашей сказке тоже есть?

– Без них нельзя. Радует только то, что они первые бегут с тонущего корабля.

– Вы тонете?

– Нет, но и штиль я не люблю. Мне по душе слегка волнующееся море.

– Как хорошо, что я не море. Меня ничего не волнует, – Гриша с облегчением вздохнул. – Хорошего тебе дня! Расправь паруса и отправляйся в свободное плавание.

* * *

Несложно догадаться, что я сделала сразу же, как перешагнула порог квартиры. Правильно, скинула туфли. Они разлетелись по коридору, а я перепрыгнула через них, будто через лужи, по дороге на кухню. Положив сумку на стол, я потянулась за термостаканом, который стоял на самой верхней полке. Практически ежедневно я проделываю одни и те же действия: ставлю стакан на верхнюю полку, тщетно пытаюсь до него дотянуться, несу табуретку, встаю на нее и только тогда достаю то, что нужно. Удивительно, но, возвращаясь домой, я все равно ставлю термостакан туда, откуда потом не могу достать. Логика у меня железная. Я бы даже сказала: «Не женская».

* * *

Итак, я стою в самом начале парка. Августовская погода всегда казалась мне самой приятной из всех. Для меня су-

ществовало пятое время года: дни, когда я выходила из дома в футболке и вязаном кардигане. Еще не холодно, но уже не жарко. Время подходило к сумеркам, но в этом месяце солнце всегда нехотя заходит за горизонт. Висит себе в небе долго-долго, напоминая о своем присутствии красно-оранжевым океаном света. Такими лучами хочется захлебнуться. Я жадно вдохнула полной грудью и дала возможность теплу распределиться по всему телу. Окинув взглядом зеленый город, который расположился внутри каменных джунглей, я нашла пустую скамейку. Не то чтобы я не любила людей (хотя и это тоже), но читать в гордом одиночестве, скрестив ноги в позе лотоса, мне нравилось больше, чем делить с кем-то скамейку. Неприлично толстый конверт все еще кочевал со мной не распечатанным, однако я не собиралась его открывать.

Дело в том, что я слишком долго ковыляла на каблуках до дома, поэтому вечерняя прогулка сдвинулась на пару часов. Сегодня я взяла с собой новый любовный роман, но не смогла найти закладку. В спешке я недовольно пихнула конверт в книгу, чтобы позднее воспользоваться им как закладкой. Только в лифте я поняла, насколько глупой была эта идея – конверт оказался таким толстым, что книга не закрывалась, а листы мялись. Загибать уголки страничек у меня не поднимается рука. Я сразу представляю, как трепетно готовят книги к печати в типографии. После таких чувственных сцен загнуть уголок страницы, на которой я остановилась, было

бы просто хамством!

Я долго ждала выхода этого романа, поэтому моментально устроилась на скамейке и открыла первую главу с ожиданием чего-то невероятного.

«Глава 1. Мери подошла к Максу и посмотрела ему в глаза. Он опустил взгляд и взял ее за руки. Теперь между ними завязался... – начал читать вслух внутренний голос, а затем неожиданно возмутился: – Чертов конверт!»

Непрошенный гость вывалился на асфальт. Я осуждающе посмотрела на него, потом глубоко вдохнула, приукрасив тем самым свое недовольство, и только потом подняла негодя. Конверт был настолько грязным и мятым изначально, что падение на землю никак не отразилось на его внешнем виде. Хуже быть не могло. Мне было противно вкладывать этого уродца в белоснежную книгу. Точнее, я сначала так и сделала, а потом вытащила его, характерно скорчив лицо.

«Откуда ж ты такой взялся?» – я мысленно обратилась к письму, перекладывая его из одной руки в другую.

Отвечая на собственный вопрос, я прокрутила в голове несколько сюжетов малобюджетных детективов. В одном варианте внутри конверта находилась крупная сумма денег. Как только я распечатала его, надо мной повис вертолет, а голос из рупора приказывал положить конверт на землю и отойти от него, держа руки так, чтобы их было видно. Во втором варианте из конверта выпал огромный счет на воду и электричество. Эта история была страшнее и безжалостнее,

потому что Степанна не щадит никого: ни женщин, ни детей. Учитывая мой рост, я могла подойти под обе эти категории, но пощады бы не дождалась.

«Точно! Лариса Степановна! – отозвалось эхом у меня в голове. – Как я сразу до этого не додумалась!»

Я достала телефон из кармана и нашла номер Домомучительницы.

– Лариса Степановна, добрый вечер!

– Здравствуй! – недовольно, но вежливо прозвучало приветствие на другом конце провода.

– У вас есть дети?

– Конечно! Сын. Я же много рассказывала тебе о нем. Как-то он привез мне брошь с янтарем...

– Да, да. Я помню эту историю, – максимально спокойно и уверенно ответила я, хотя, конечно, этот рассказ когда-то пролетел мимо ушей. – У него еще имя такое необычное. На «Р»...

– Нет, его зовут Тимофей.

«Конечно, что это я? Как еще могла назвать сына женщина, которая носит костюмы из шестидесятых в двадцать первом веке?» – удивилась я собственной глупости.

– А у вас есть родственники с именем на букву «Р»? Дело в том, что сегодня утром я нашла письмо в почтовом ящике. Конверт в таком состоянии, что отправителя почти не видно. От имени осталась только одна буква.

– И ты сразу потащила всякую гадость в дом?! – перебил

меня возглас анорексичной Фрекен Бок. – Выброси немедленно! Мне письма никто не пишет. Только электронные. Оказывается, в почтовых ящиках сейчас тоже полно спама! Ох, в наше время такого не было. Милая, прежде чем что-то брать в руки, надо убедиться, что это для тебя безопасно...

После любимого высказывания о том, что после эры динозавров в нашем бренном мире многое изменилось, я перестала слушать возгласы Ларисы Степановны. Когда она, наконец, выдохлась, я тактично извинилась и положила трубку.

Значит, письмо ничейное. Однако меня насторожили слова хозяйки квартиры о том, что все в моих руках должно быть безопасно.

«А вдруг бомбанет?!» – с этой мыслью неожиданно для самой себя я бросила конверт подальше от скамейки.

Не бомбануло. Значит, внутри точно нет бомбы и ядерной кнопки. Хотя если кнопка все-таки есть, то где-то уже точно что-то взорвалось. Посмотрю сегодня вечерние новости на всякий случай. Уж очень не хочется быть причиной мировых беспорядков.

Бабский интерес все больше и больше атаковал светлый ум. Мама говорила, что нехорошо читать чужие письма. А что же делать, если найти этого «чужого» не удастся?

Я встала со скамейки и подняла письмо, на которое уже с интересом поглядывали голуби. Будь они чуть более решительными, в драку за кусок бумаги я бы уже не полезла. Эти пацаны с района всегда вызывали у меня недоверие, хотя бы

потому что никто не знает об их детстве и юности. Это их криминальное прошлое, я уверена!

«Если хозяин письма не найдется, просто запечатаю его снова и никому не скажу, что когда-либо его читала. Эта тайна умрет со мной. Возможно, сразу же после прочтения, если внутри действительно что-то опасное. Зато меня больше не будет пытаться любопытство», – я постаралась себя успокоить и открыла конверт.

Внутри было письмо, несколько почтовых открыток и фотографий. Какие-то пейзажи и достопримечательности. Имея твердую пятерку по географии, я не смогла определить страны, изображенные на фотокарточках, но это только подогревало мой интерес. Убрав открытки и конверт в книгу, я развернула письмо. Лист формата А4 был потрепан, но аккуратный и слегка округлый почерк придавал ему эстетичность. Я начала бегать взглядом по строчкам:

«Дорогая М!

Не уверен, что после всего, что между нами было, я могу называть тебя «дорогая». Надеюсь, ты не сочтешь это за грубость. Просто ты все еще дорога моему сердцу.

После нашего расставания многое изменилось. Я нашел в себе силы, собрал вещи и, наконец, отправился в путешествие по всему миру! Это вовсе не значит, что я езжу по странам с огромным рюкзаком, а в моей бороде уже можно вить гнездо. Я живу в гостиницах, езжу на экскурсии и питаюсь в кафе. Ты всегда

любила мою трехдневную щетину, но я по-прежнему гладко выбрит. По-прежнему не изменяю принципам. В ближайшие полгода, а может быть, больше, я планирую посетить несколько стран, а потом вернусь к привычному образу жизни. Последней точкой моего пребывания станет Франция. Я не собираюсь увидеть Париж и умереть. Не дождешься. Просто это именно тот город, после которого приятно начинать с нуля.

Наверняка ты думаешь, почему я решил написать тебе спустя столько времени. Да еще и обычное письмо, а не электронное. Во-первых, я не уверен, что оно до тебя дойдет. Если письмо не нужно было отправлять, то почтовые голуби точно заблудятся. Такова судьба. Во-вторых, я уверен, что ты не ответишь. Ты всегда была слишком ленива для подобного рода романтики. И, в-третьих, обычные письма кажутся мне намного чувственнее электронных. Как-то я сидел на балконе своего номера и провожал багровый летний закат. Тогда я вспомнил, как мы вместе встречали рассветы. Как ты закидывала на меня уставшие от прогулок ноги, а я сплетал пальцы наших рук. Мы строили планы на будущее и мечтали о совместном путешествии. Мы так хотели побывать в Италии. И вот я здесь.

Вопреки советам туроператоров я прилетел не в Рим, не в Милан и даже не в Венецию. Меня приютил маленький город Пиза, в котором из последних сил пытается устоять Пизанская башня. Я понимаю ее: твердо стою на ногах, но заметно

отклонился от привычной вертикали. Моя внутренняя конструкция также неустойчива. Ветра, когда-то ставшие попутными, сейчас пытаются меня уронить.

О многом жалею, честно говоря. В первую очередь о том, что так и не заставил тебя получить загранпаспорт и уехать путешествовать. Жалею, что ты не сидишь сейчас рядом. Я пишу тебе, старательно вырисовывая каждую букву, хотя мог бы обнимать, вдыхая запах твоих волос. Я обязательно сделаю то, о чем мы мечтали вместе! Не знаю, дойдут ли до тебя эти письма, но я буду писать, вкладывая в конверт открытки и фотографии из тех мест, где мне удастся побывать.

Сейчас вечер. Обычный летний вечер в уютном городе. Окна в моем гостиничном номере выходят на небольшую улочку, по которой время от времени проезжают машины и велосипедисты. Я сижу на плетеном кресле, закинув ноги на металлическое ограждение балкона. Уверен, человек, пишущий бумажное послание на закрытом ноутбуке, выглядит странно. Я, кстати, сомневаюсь, что ты все еще помнишь мой почерк. Слишком много у нас с тобой было безликих электронных прощаний.

После заката становится прохладно, поэтому я заказал кофе. Он всегда грел нашу любовь. Себе – американо с корицей, а тебе – как всегда, пряный латте. Пусть он остывает, как и мои чувства к тебе.

Я все еще скучаю, поэтому продолжаю тебе писать.

Когда-то я обещал показать тебе весь мир и

обязательно сделаю это! Пусть даже через картинки на почтовых открытках...

*С самыми светлыми чувствами,
Твой Р.»*

После прочтения я еще несколько минут смотрела в лист, но ничего не видела. Перед глазами бегущей строкой проносились мысли. Если бы я рассталась с каким-то «Р», то я бы наверняка это запомнила. Хотя бы потому что я помню «В» и «С», а если постараться, то можно вспомнить даже школьного «Л». Однако я точно не помню никакого «моего Р», и это наводит на меня панику. Чем я думала, когда бросала такого очаровательного мужчину?! Хотя он, может, не очень очаровательный, но он точно знает, как меня зовут. Точнее, я надеюсь, что знает. «Дорогая М!» – возможно, вообще Маша или Марина. Тогда непонятно, откуда он знает о моей страстной любви к кофе и поддерживает мечты о путешествиях?

Я стала судорожно перебирать открытки и фотографии, которые были вложены в конверт, надеясь найти хотя бы одну фотографию «Мистера Х». Точнее, «Мистера Р», простите.

«А парень постарался!» – язвительно заметил внутренний голос, когда я разложила содержимое конверта веером.

Несколько почтовых открыток с достопримечательностями, о которых не рассказывали на уроках истории и географии, а также парочка фотографий. Удивительно, но и поч-

товые открытки, и фотографии подписаны не занудными историческими фактами со слов экскурсовода, а душевными фразами и даже стихотворениями.

Например, фото знаменитого балкона, о котором говорилось в письме, было подписано:

«Представь, что ты тут побывала. Закрой глаза, мысленно облокотись на ограждение балкона и позволь себе вдохнуть свободу полной грудью!»

Уверена, он очаровашка! Неужели мужчины могут быть такими чуткими? Мысль о том, что какой-то молодой человек ждет меня в Италии с пряным латте, начала душить изнутри. Как я могла его бросить? Хотя, может, это он от меня ушел? Тогда почему я не помню свою истерику? Я же наверняка несколько дней сидела дома в старой пижаме, ела мороженое столовой ложкой, смотрела мелодрамы и плакала. Я даже захотела позвонить маме и спросить, не было ли у меня амнезии. Потом подумала, что вряд ли. Я бы это запомнила.

С торопливым интересом я рассматривала фотографии, а открытки отложила в сторону. Мне хотелось найти Р...

«... И другие буквы алфавита!» – отозвалось саркастическим эхом у меня в голове.

Фотографий в конверте не оказалось. Точнее, они были, но на них не было того самого Р. Хочется верить, что женская интуиция не подводит, и мне действительно пишет загорелый красавчик, а не так, что мне потом снова будет стыдно за то, что я тут себе напридумывала.

«С чего ты взяла, что он пишет именно тебе?!» – проснулся внутренний голос, который принято называть Совестью. Я же называю его Ленивым скептиком. Это безобразное и занудное существо просыпается в моей голове каждый раз, когда я попадаю в новые для себя условия. Например, прошлым летом я решила всерьез заняться спортом. Из моего рациона пропали сладости, а будильник я уверенно ставила на 06:00 утра, чтобы отправиться на пробежку. Однако пробежка ежедневно пробегала мимо меня. Дело в том, что из-за громкой мелодии будильника просыпалась не только я, но и Чувство собственного совершенства. В 06:00 утра я чувствовала себя идеальной. Причем настолько, что для полного совершенства мне не хватало только выспаться. «Для девушки нет ничего хуже синяков под глазами. Свежий внешний вид косметикой не нарисуешь, а это, между прочим, залог успеха», – успокаивала я себя, переворачиваясь на другой бок.

Из-за второго звонка будильника спустя час просыпались супергеройские наклонности. Нет, не способности. Я по-прежнему не могла останавливать время и перемещаться в пространстве, но почему-то была уверена, что именно сегодня с привычными делами справлюсь намного быстрее, чем обычно. Все это означало только одно: можно еще немного поспать.

Когда я все-таки выспалась и понимала, что уже совершила две жизненно важных ошибки, даже не вставая с кро-

вати, просыпался он – мой Ленивый скептик. Он неспешно натягивал махровый халат, напоминающий те, что висят в гостиницах, наливал кофе и садился на диван, закинув ногу на ногу. «Конечно, ты можешь не бегать по утрам. Кому вообще это нужно? Пусть все любят тебя за богатый внутренний мир, а не красивую фигуру. У совершенства нет предела, а значит, стремиться к нему бесполезно. Танька из соседнего подъезда выглядит как толстая свинья. А ты не-е-т! Хорошего человека должно быть много, так что можешь просто заправить живот в джинсы», – нудно и саркастично вел монологи этот сумасшедший в моей голове. Когда ему все-таки надоедало меня отчитывать, он ставил чашку кофе на журнальный столик, громко вздыхал и заканчивал воспитательную лекцию одной и той же фразой: «Поставь будильник на 06:00. Увидимся утром, как только ты, наконец, выйдешь на пробежку. Возможно, будет за что тебя похвалить».

Думаю, теперь вы понимаете, почему я до сих пор не знаю, с какой ноги нужно вставать по утрам. Зато выражение «загрызла совесть» мне известно лучше всех!

В общем, пока мне хотелось верить, что у меня амнезия, поэтому я не помню красавчика, который ждет меня в Италии, внутренний голос пытался доказать, что у меня не амнезия, а шизофрения.

Солнце спряталось за горизонт, стало прохладно. Я поводила плечами, слегка замерзнув от ветра. Парк постепенно опустел. Из-за сумерек пришлось напрягать глаза, чтобы

внимательно рассмотреть почтовые открытки. В них не было ничего необычного, да и письмо теперь кажется привычным. Такое ощущение, будто я ждала это послание, а теперь пришло время на него ответить. Я так прониклась словами, что буквально растворилась между строчек.

Неспешно засунув конверт и все его содержимое в книгу, я встала со скамейки и сделала глоток кофе.

«Когда ж ты успел остыть, зараза?!» – задала я риторический вопрос, но так посмотрела на термостакан, будто бы ждала ответ. Ответ, конечно, не прозвучал, и я стала двигаться в сторону дома.

Странно, но до квартиры я шла дольше обычного. Ноги передвигались как будто на автомате. Мысли образовали купол, и я не отдавала себе отчета о том, куда иду. Сейчас я даже не могу вспомнить, о чем думала в тот момент.

Я зашла в квартиру, лениво стянула с себя кроссовки и, немного постояв в коридоре, отправилась на кухню. Интересный ритуал: стоять в коридоре или сидеть на кровати в одежде, думая о том, как здорово было бы раздеться после тяжелого дня. Не знаю, как вы, а я могу пробыть в таком состоянии больше часа. Когда мне все-таки удастся стянуть с себя одежду и лечь на кровать, я долго не могу расслабиться, потому что ищу ответ на вопрос: а что раньше мешало лечь и отдохнуть?

Я немного постояла в середине комнаты, потом немного посидела на стуле, затем облокотилась на подоконник и еще

немного постояла. Со стороны могло бы показаться, что я чем-то серьезно озадачена или даже «озабочена», как сказала бы Камилла, но это не так. В голове был белый шум. На этот раз мне хватило тридцати минут, чтобы выйти из состояния транса и вспомнить о письме. Я открыла холодильник, достала обезжиренный кефир и гордо налила в чашку. «Хоть я не была сегодня на пробежке, зато я правильно питаюсь», – подумала я, сделав жадный глоток.

Нужно было решить, что делать с письмом. В глубине души я все еще лелеяла надежду, что «Дорогая М» – это все-таки я. В общем, в мою девичью головушку не пришла более умная мысль, чем та, которая советовала рассказать все Камилле. С ее опытом в любовных делах она точно подскажет, что делать.

Помню, на первом курсе института за ней ухаживал некий Кирюша. Вообще он настаивал на том, чтобы его называли Кирилл Соломонович, потому что «обращение по имени-отчеству позиционирует его в обществе, как серьезного человека» (грамматика и пунктуация автора пламенной речи сохранены). Однако серьезными у него были только очки, поэтому для всех этот славный паренек был Кирюшей. Он всегда носил шерстяные жилетки поверх рубашек и мамины котлетки в лоточке. Он не был ботаником, как показывают в американских комедиях: не носил брекеты, стильно укладывал волосы и даже ходил в спортзал (хотя, судя по телосложению, просто ходил, а не тренировался). В целом он

был неплохим парнем, даже несмотря на визиты его мамы на лекции.

Кирюша не был исключением из каких-либо правил, поэтому он тоже был влюблен в Камиллу, как и все крутые парни нашего универа. Иногда мне даже казалось, что он уделял знаки внимания моей подруге, потому что все так делают. Он тоже хотел быть классным. Сначала наши однокурсницы недоумевали: «Почему Камилла сразу не скажет Кирюше, что у него нет шансов? Ведь вокруг нее столько красивых парней!» Красивых парней действительно было много, однако успешных и перспективных среди них можно было пересчитать по пальцам одной руки. Так что я понимала, что Камилла что-то замышляет.

Все встало на свои места, когда Кирюша начал отвозить Ками домой на машине после пар. Достаточно мило, не правда ли? Только есть одно «но»... У Кирюши не было машины! Каково было мое удивление, когда оказалось, что подруга сразу заметила в парне хорошие перспективы. Сначала она разрешала провожать ее до дома на метро, потом стала капризничать, что ножки в туфельках устают за целый день, а потом наш знаменитый маменькин сынок устроился на престижную работу и начал брать автомобили в аренду! Причем не кое-какие, а премиум-класса! Надо было видеть лица наших однокурсниц, когда Камилла садилась в дорожную иномарку, за рулем которой сидел Кирюша в шерстяной жилетке. Я и сама не верила в происходящее до тех пор, пока

меня к подъезду не привезла новенькая BMW. С тех пор я внимательно слушаю советы подруги (правда, не всегда им следую) и даже иногда называю ее «Сенсей».

Я понимала, что Ками запросто решит мою проблему: исследует марки, как Шерлок Холмс, просканирует фотографии, как типичная баба, и выдаст логичное умозаключение. Однако прежде чем получить «тонально-кремовую» или «губно-помадную» экспертизу моего маленького судмедэксперта, нужно было прослушать несколькоминутную лекцию о своей ничтожности. В этом вся Камилла.

Иногда она забывает, что мы лучшие подруги, и начинает перегибать палку. Прошлый наш разговор закончился двухнедельным бойкотом из-за фразы: «В таком халате, как у тебя, моя бабушка копает грядки! Как ты можешь соблазнить в нем мужика?» (В свое оправдание хочу сказать, что мне нравится цветочный рисунок, а молния на животе – это очень даже удобно. И, да! Красивый пеньюар у меня тоже есть).

Я поставила кружку на стол, а сама приземлилась на табуретку. Сегодня мне очень не хотелось слушать, что во мне не так. Я теребила телефон, то набирая, то сбрасывая номер подруги. В итоге я нажала на заветную зеленую трубочку, но сразу же скинула звонок.

Черт возьми, я не знаю, как звонок успел пройти и как подруга успела услышать первую ноту рингтона, но обратный вызов не заставил себя ждать:

– Алло, дорогая! Сто раз тебе говорила, что пора поме-

нять оператора сотовой связи. Твой звонок скинулся уже на второй ноте рингтона. Представляешь?

– Камилл, ты не думала принять участие в шоу «Угадай мелодию»?

– Что?!

– Что? – я максимально естественно отыграла удивление, так как не ожидала, что предыдущий вопрос задала вслух.

– Так что ты хотела, малыш?

– Думала устроить сегодня пижамную вечеринку-у-у! – с энтузиазмом протянула я последнюю букву, хотя в голове тут же отозвалось: «Ты что несешь, дура?! Какая к черту вечеринка?!»

– Ух ты! Как здорово! Я сейчас в кафе у Антонио. Зайду домой, возьму пижаму и сразу к тебе. Эклеры будешь?

– Ты же все равно их возьмешь... – обреченно вздохнула я.

– Ну, конечно! Пижамная вечеринка не вечеринка, если не будет сладких эклеров, какао с маршмэллоу и классных девочек в пижамах. Выезжаю к тебе, пупсик. Чмоки-чмоки!

Я не отличаюсь высоким уровнем интеллекта. Это факт. Даже несмотря на красный диплом и хорошую должность в крупной компании. «Сначала думай, потом делай! Сначала думай, потом делай», – начал повторять, как мантру, мой Ленивый скептик.

Итак, выхода у меня все равно уже нет. Камилла никогда не пропускает вечеринки. Даже если они пижамные. Даже

если с подругой, которую ты видишь практически ежедневно. Я встала перед зеркалом и начала репетировать пламенную речь (понравившееся подчеркнуть):

- «Камилла, я долго от тебя скрывала, но у меня есть молодой человек – горячий итальянец. В конце недели я уезжаю к нему в город Пиза!»

- «Камилла, я долго хотела тебе сказать... Какой-то серийный маньяк закидывает меня письмами с любовными посланиями!»

- «Камилла, мне было неловко тебе сообщить, но до того, как я потеряла память, я успела выйти замуж за накачанного красавчика!»

- «Выкуси, коза! Я тоже нравлюсь классным мужикам!»

А, нет. Так точно нельзя.

- «Камилла, послушай. Кажется, тебе пришло письмо, но отправитель допустил ошибку в имени».

- «Камилла, ты будешь удивлена, но у меня есть младший брат из Италии. Он нашелся спустя много лет!»

Честно говоря, ни один из вариантов мне не нравился. К сожалению, моя подруга не из тех людей, кто просто кивнет головой и примет информацию. Скорее всего, Камилла широко откроет глаза, молча будет смотреть на меня несколько секунд, а потом начнет требовать подробности. Она задаст такое количество наводящих вопросов, что я начинаю путаться в показаниях, даже когда не вру.

Я паниковала, но пыталась сохранять внешнее спокой-

ствие. Ясно было одно: мне нужен план «Б». Он на самом деле был достаточно прост. Подобную схему я проворачивала регулярно. Когда я не знала, как рассказать лучшей подруге о происходящем, я делала так, чтобы она сама обо всем узнала. Любопытство Камиллы никогда меня не подводило. Я ни разу не сомневалась в человеке, который на фразу: «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали», глубоко вздыхал и говорил: «Как же хорошо, что мама назвала меня Камиллой. Мой нос в безопасности. Так что жажду подробностей, дорогуша!»

В момент, когда раздался звонок в дверь, и план «А», и план «Б» находились на стадии разработки под названием «Мне срочно нужен план».

На пороге появилась Камилла. Она стояла в изящном черном платье. Тоненькие ножки, вытекающие из-под летящей шифоновой юбки, ютились в открытых босоножках на толстом каблуке. В руках она держала коробку с эклерами. Мои белые усы от кефира намекнули Камилле не на мою сексуальность, а на низкий уровень IQ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.